

Глава 616: Ловушка Феникса (4)

Чу Лянь хотела закатить глаза. Она чувствовала себя действительно обиженной. Она ничего не чувствовала к нему с самого начала!

Без всякой пощады Чу Лянь ответила: «Сэр Сяо, вам нужно знать свое место. Я Маркиза Анюань, и между нами нет никакой связи. Поэтому нет необходимости даже упоминать, нравитесь вы мне или не нравитесь».

Сяо Боцзян слегка наклонил голову. Его лицо было окутано тьмой, поэтому Чу Лянь не могла видеть его нынешнее выражение.

Мгновение спустя он снова поднял голову. Злобное выражение его лица исчезло. Все, что осталось, было его обычной мрачностью.

Внезапно он сказал: «Лянь-эр, ты хочешь знать правду о своей матери - своей родной матери?»

Жизнь покойной первой жены Второго Мастера Дома Ингуо была в основном загадкой.

В тот момент, когда умерла Вторая Мадам, как будто никто из Дома Ингуо не помнил, как она выглядела. Если бы не существование Шестой Мисс, Чу Лянь, все бы подумали, что Вторым Мастером и не женился.

Позже, когда Чу Лянь повзрослела и стала больше осознанной, вокруг нее не было никого, кто что-нибудь знал бы о ее матери. Даже старшая служанка Гуй, которая была ближе всего к ней, знала лишь немного по слухам.

В молодости Чу Лянь хотела знать больше о делах, касающихся ее матери, но никто не говорил ей. С другой стороны, ее отец, Чу Цичжэн, рассердился бы от одного упоминания о матери Чу Лянь. Вторым Мастером вступил в повторный брак очень быстро, и его новая жена жестоко обращалась с Чу Лянь. После того, как новая Вторая Мадам родила свою собственную дочь, она постоянно усложняла жизнь Чу Лянь. Это только усилило желание Чу Лянь узнать о матери, с которой она никогда не встречалась.

Она часто фантазировала о том, как бы выглядела ее мать, если бы была жива, особенно когда над ней издевалась мачеха или мисс Юань.

Позже Сяо Боцзян вошел в Дом Ингуо, и Чу Лянь подружилась с ним. Когда они болтали, Сяо Боцзян узнал о желаниях Чу Лянь узнать больше о матери.

Сяо Боцзян запомнил это, и сегодня он, наконец, нашел для этого применение.

Если бы человек, стоявший перед ним, был настоящей Чу Лянь, не было никаких сомнений, что она определенно взволновалась бы и спросила Сяо Боцзяна о своей матери - как она выглядела, о ее характере, обо всем.

К сожалению, Чу Лянь перед ним была совершенно другим человеком.

Мать оригинальной Чу Лянь скончалась давным-давно, и ей было все равно, как выглядит мертвый человек.

Даже если бы она знала, это не принесло бы ей никакой пользы.

Как простой обжора, нынешняя Чу Лянь просто не заботилась о том, чтобы узнавать чужие секреты. Она не была особенно любопытным человеком.

Сяо Боцзян считал, что победа близка, и взволнованно ожидал, что Чу Лянь попадется, Чу Лянь спокойно ответила без волнения в сердце: «Не интересно».

По ее мнению, это вовсе не ее дело: она предпочла бы пойти домой пораньше и обнять Хэ Санланга...

Как будто ведро с ледяной водой было вылито на голову Сяо Боцзяна, ослабляя его волнение. Его мрачное и слегка женственное лицо было переполнено неверием.

Он не мог не спросить: «Что ты сказала?»

Чу Лянь надулась: «Моя мама умерла много лет назад, я даже не помню, как она выглядит, и меня это больше не интересует. А теперь скажи мне, где королевская принцесса Дуаньцзя?»

На лице Сяо Боцзяна снова появилось искаженное выражение. Неизвестно, разозлился ли он из-за ее слов или потому, что его ожидания не оправдались. В ярости он сказал: «Чу Лянь, это явно было не то, что ты говорила тогда!»

Чу Лянь немного отвела глаза. Она хотела задержаться на время.

«Все меняется. Даже если я и хотела знать об этом в прошлом, мне уже не интересно».

«Ты!» Сяо Боцзян кипел от ярости.

Чу Лянь подала сигнал Вэньцин своими глазами.

«Лянь'эр, ты изменилась!»

Рот Чу Лянь дернулся. Сяо Боцзян был слишком медленным. Изменилась не только ее личность: она была практически другим человеком, разве не понятно?

«Не нужно пытаться подать сигнал своему слуге. С ее уровнем боевых искусств, она не соперник моей охране.» Сказав это, Сяо Боцзян оглянулся на Тени.

Два слова вышли из его рта: «Схватите ее!»

Первый двинулся как внезапный ветер. Хотя боевые искусства Вэньцин не были плохими, между ней и тем, кто был специально обучен в качестве ассасина, было непреодолимое различие.

Всего лишь несколькими движениями Первый оставил Вэньцин без сознания. Однако, когда Первый собирался схватить Чу Лянь, он был заблокирован фигурой, которая внезапно выпрыгнула из тьмы.

Первый с полным недоверием смотрел на человека, который заблокировал его своим мечом.

Хэ Чанди внезапно появился с красивым, мрачным лицом и морозными глазами. Его холодный взгляд упал на Сяо Боцзяна, и когда он заговорил, его голос звучал глубоко и надменно: «Сяо Уцзин, куда ты пытаешься увести мою жену?»

Сяо Боцзян посмотрел на Хэ Чанди. Он чуть не потерял сознание от силы своей ярости. Его руки сжались в кулаки, даже суставы побелели от того, как крепко он их сжал.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/468618>